

Научная статья
УДК 159.9
DOI: 10.20323/1813-145X_2023_5_134_201
EDN: SWPTBU

Апперцепция как предмет психологии

Лев Викторович Шабанов

Доктор философских наук, кандидат психологических наук, профессор кафедры общей и прикладной психологии, Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии. 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1
lev.shabanov@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-3519-4007>

Аннотация. В статье рассматривается феномен апперцепции как интегрально связующий элемент психики и сознания. Перцепция как прямое воздействие окружающего пространства на человека проходит в неосознаваемом режиме, апперцепция начинается как осознание воздействия и как осознанный приём афферентации сигналов. Таким образом апперцепция становится важным инструментом осознания «Я» и саморегуляции. Однако, инструментальность определения элементов реальности для формирования субъективной «картины мира» (оппозиция: «Я» — «не-Я-Среда») опирается на разные уровни апперцепции и соотносима с разными психическими процессами (память, воображение, мышление), которые приводят к разным психическим состояниям и образованиям, — а в результате дают разные продукты деятельности. Это позволяет предположить, что само явление апперцепции не просто недооценено в рамках большинства научных школ, но и не воспринимается ими как полноценный предмет для исследования. Этот недостаток вполне может быть решён в рамках школы интегративной психологии. Автор, ссылаясь на работы классиков психологии (П. К. Анохин, Н. А. Бернштейн, А. Н. Леонтьев), социальной психотерапии (Дж. Перл, Л. Фестингер), кибернетики (А. А. Марков), сравнивает изменение предмета психологии в рамках априори (осознание как предсказанный опыт) и апостериори (осознание как полученный опыт) с фактами апперцепции трех уровней (по степени усложнения ведущего психического процесса). Автор статьи приходит к выводу, что в дискуссии о предмете психологии апперцепция, как «отражение в отражении», вполне сопоставима с понятием предмета науки и может стать не только частным, но и общепсихологическим фундаментом для единой методологии на современном этапе развития науки.

Ключевые слова: предмет психологии; восприятие; представление; воображение; апперцепция; столкновение с реальностью; «отражение в отражении»

Для цитирования: Шабанов Л. В. Апперцепция как предмет психологии // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 5 (134). С. 201-211. http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2023_5_134_201. <https://elibrary.ru/SWPTBU>

Original article

Apperception as a subject of psychology

Lev V. Shabanov

Doctor of philosophical sciences, candidate of psychological sciences, professor of department of general and applied psychology, St. Petersburg military order of Zhukov institute of national guard troops. 198206, St. Petersburg, Liotchik Pilyutov st., 1
lev.shabanov@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-3519-4007>

Abstract. The article considers the phenomenon of apperception as an integrally connecting element of the psyche and consciousness. However, the instrumentality of determining the elements of reality for the formation of a subjective «picture of the world» as a «worldview» (opposition: «Self» — «not-Self-Environment»). This is based on different levels of apperception (ad percipere) and correlated with different mental processes (memory, imagination, thinking), which lead to different mental states and formations, and as a result they give different products of activity.

The author, referring to the works of the classics of psychology (P. K. Anokhin, N. A. Bernstein, A. N. Leontiev), social psychotherapy (J. Perle, L. Festinger), cybernetics (A. A. Markov), compares the changes in the subject of psychology. That the way, a priori (consciousness as predicted experience) and a posteriori (consciousness as received

experience) with the facts of apperception of three levels (according to the degree of complexity of the leading mental process). It was concluded that in the discussion of the subject of psychology, apperception as a «reflection in reflection» is quite comparable with the concept of the subject of science and can become not only a private, but also a general psychological basis for a unified methodology at the modern stage of the development of psychology.

Key words: subject of psychology; ad percipere; representation; imagination; apperception; collision with reality; «reflection in reflection»

For citation: Shabanov L. V. Apperception as a subject of psychology. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2023; (5): 201-211. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2023_5_134_201. <https://elibrary.ru/SWPTBU>

Введение

Апперцепция как свойство восприятия и качество, способное не только отражать, но и формировать внутренний мир человека, — вполне может рассматриваться и как предметная зона научного поиска и как непосредственный предмет психологической науки. И то, что элементы, из которых апперцепция собирает психологию человека («Я») и его осознание окружающего пространства (все то, что «не-Я-Среда»), связаны с психическими процессами — заставляет еще более пристально присмотреться к состоянию «апперцептивного» в человеке.

Психические процессы (*осознаваемые и неосознаваемые*) являются специфическим свойством организма, находящегося в постоянном режиме адаптации к текущему состоянию окружающей среды. И чем более точным будет отражение предметов окружающего мира у субъекта восприятия, тем более эффективными станут способы его адаптации. Однако психические процессы позволяют человеку не только адаптироваться к среде обитания, но и самому адаптировать под себя окружающую действительность, превращая ее в жизненное пространство.

Подобная деятельность строится на «трех китах»: памяти (аккумулирующей в себе опыт ощущений, образы восприятия и модели представлений), мышления (проблематизирующее контакт «Я» с окружающей «не-Я-Средой», посредством фокусировки внимания на схожесть образа восприятия и модели представления) и воображения (формирующего для «Я» прогностическое поведение) [Шадриков, 1990].

Воображение в данном контексте будет выступать и как психический процесс, и как состояние, в котором человек создает новые модели или преобразует старые образы. Так для работы воображения необходим *опыт* ощущения, восприятия, представления и особого внимания к предметам и явлениям, чтобы чувствовать их (*как будто контактно*), понимать (*как будто предмет отвечает на запрос*) и прогнозировать

будущее состояние *этих предметов и себя* («Я» $\Leftrightarrow$ «не-Я-Среда»).

За эти способности (*воспринимать, чувствовать, познавать, прогнозировать*) отвечает апперцепция — особое явление, которое в зависимости от психического процесса сообщает сознанию человека определенное индивидуальное понимание предмета или явления, так как включает в себя перевод несознаваемого контакта в осознанный — из реактивного в проактивное восприятие; поэтому апперцепция: 1) особый вид отражения, связывающий *объект восприятия* с информационной *моделью представления* о нем $\rightarrow$ 2) эта связь восприятия и представления позволяет субъекту в зависимости от опыта сформировать свое *оценочное отношение* к предмету (*сфокусировать внимание, составить впечатление* — отложить в *памяти*) $\rightarrow$ 3) такое оформившееся впечатление позволяет субъекту *узнавать* предмет восприятия в случае контакта с ним или *воссоздавать* его образ, вспоминая его или ассоциируя с ним другие предметы $\rightarrow$ 4) в отличие от перцепции, апперцепция — есть *факт осознанного перевода* образа или модели в познавательную сферу $\rightarrow$ 5) это переживание о предмете, явлении или другом человеке, «пропущенное через себя» (то есть *отражение в отражении*) адаптирует чужой опыт как свой собственный.

Если человек обращает на данное переживание свое внимание, анализирует его, осознает его, вспоминает, что произошло — тогда говорят о зависимости восприятия от психологической оценки, обусловленной личным опытом человека. Собственно, изначально апперцепцию и рассматривали как *восприятие* нового опыта по отношению к прошлому (например, у Г. Спенсера, Г. Лютце и В. Вундта), однако именно так человек, осознавая то, как он воспринимает внешний мир (воображая себе его), начинает понимать себя самого как элемент мира и как себя в мире. А это значит, что *апперцепция* есть не столько восприятие, сколько *предварительное мышление*, которое пока находится на *стадии воображения*. Например:

– пятна в тени кустарника, которые складываются в образ опасного хищника (отраженное восприятие + мобилизация внимания = образ восприятия «*тигр!*»);

– небольшая тучка у самого горизонта, которая сулит бурю с грозой и потопом (отраженное внимание + представление о памяти = программа действия «*спешить укрыться от стихии!*»);

– легкий дымок поселения или пусть еще далекая черная гарь лесного пожара (отраженная память + воображение как прогноз = выбор модели «*безопасно*» и «*опасно*»).

Все вышеприведенные примеры стали описанием одного и того же процесса: перехода от перцепции («*сенсорная мозаика*» ощущений создающая образ) к апперцепции (*осознание* и оценка образа, соотнесенного с личным опытом *прогнозирования*).

Иными словами, как только внешнее событие начинает воздействовать на организм *нетипично*, тут же срабатывает система «перцепция ощущений → апперцепция восприятия»: 1) психофизиология запускает временные связи (ассоциации как процесс внимания к воспринятому) → 2) психика переводит быстротекущие процессы в более устойчивые состояния (впечатления, представления, память) → 3) психология человека активирует самосознание для оценочного *прогноза* и вынесения *решения* — как себя вести.

Опережающее отражение медленно разворачивающихся событий формирует навык *Акцептора* опережающего действия, который являет собой специфический «аппарат максимального и быстрого опережения последовательных и повторных явлений внешнего мира» [Анохин, 1978].

Именно так человек, осмысливая отношения «Я» ≠ «не-Я-Среда», через апперцепцию, сравнивая восприятие «здесь и сейчас» с архивом *прежнего опыта*, создает синтез «Я-прошлое + Я-настоящее + Я-будущее». Вот это «Я-будущее» и есть первая ступень запуска ассоциаций ожидания и представления о будущем в виде шага от воображаемого (идеального) к целеполагающему мышлению (объективации наиболее вероятного будущего) [Цуканов, 2022].

Сами психические процессы как бы отрабатывают ситуативный прогноз на будущее посредством описанного П. К. Анохиным «*Акцептора опережающего действия*», который создает архив *прежнего опыта* или «прибор сличения поступающей информации» (в схеме «рефлекторного кольца» Н. А. Бернштейна). Однако, вместе с расширением личного опыта происходит утрата

оригинальных ощущений, собранных в образ *восприятия*, при том, что информационная модель *представления* слишком бедна и не способна запустить нужный уровень чувственного возбуждения, которое испытывал человек, встретив предмет своего внимания впервые.

Так складывается другой акцептор Анохина — «*Акцептор* результата действия», который с одной стороны можно представить, как *антиципацию* (предугадывание поведения объекта до контакта с ним), с другой — как *интуицию* (осознаваемое решение после бессознательной обработки информации). Тогда возникает другая проблема: множественность восприятия предметов вытесняет одно другим, трансформируя и *представления о памяти* и *память о представлении*. Это запускает процесс саморегуляции, которая компенсирует «недостатки» периферийного внимания — произвольным воображением (*помогая сгладить пробелы в образе восприятия или снять искажения в моделях представления*). Как это происходит?

Мозг генерирует информационные модели, которые предсказывают, что сенсорный аппарат должен получить «на входе» (*афферентация*) некоторые «предварительные убеждения» — то есть «задающий прибор “рефлекторного кольца”» отправляет информацию либо в центр «программы выполнения действия», либо на «прибор сличения». Или (по Анохину) предсказательные модели наслаиваются друг на друга по иерархии: верхние уровни посылают предсказания вниз (аффертация от *Акцептора* результата действия на «адаптер»), а нижние отправляют входящие сенсорные данные вверх (адаптер сличает афферкт и собирает эффективное решение от *Акцептора* результата действия).

Если нисходящие предсказания не соответствуют восходящим сенсорным данным, возникает так называемая ошибка предсказания, и модель либо обновляет свои предварительные убеждения (создает еще один адаптер к *Акцептору* опережающего действия), либо игнорирует входящие данные, сохраняя предварительные установки (формируя через *Акцептор* результата действия ответ на аффертацию извне по прежним сценариям).

Если этого недостаточно, то произвольное воображение активирует более сложный слой апперцепции — перенос личного опыта «Я-прошлое» на образ «*значимого иного*», чтобы прочувствовать его переживания «*здесь и сейчас*» (и научиться на чужом опыте, «на чужих ошибках»).

Результаты исследования

Итак, говоря о психическом феномене, обозначенном как апперцепция, необходимо отметить не только его соподчинённость свойствам и формам восприятия, но и прямую связь со всеми познавательными процессами. Апперцепция интегрирует в себе качества процесса представления (через состояние отношения к информационной модели объекта восприятия), процесса памяти (через эмоциональное отношение к предмету воспоминания) [Александрин, 2018], процесса воображения (через творческое состояние внимания и мышления). Наиболее удобным примером для иллюстрации такого «заглубления» являются образцы литературы, которые ярко иллюстрируют такие феномены апперцепции как:

I. Исключительное отражение внешних обстоятельств контакта «Я» ↔ «не-Я» в определенный период времени (чаще всего «здесь и сейчас»):

эмпатия — осознанное эмоциональное сопереживание «Я» другому (не обязательно человеческому существу), исходя из психических форм «подстройки» под чужое состояние (апперцепция как *представление о представлении*). Проще всего эмпатию можно описать языком философии гилосоизма: «всякая материя — ощущает», что в переводе на язык физики значит, что все материальные объекты имеют свойство отражать и отражаться, а значит психика может таким образом чувствовать и сочувствовать окружающему пространству «не-Я».

соболезнование — социально-обусловленное выражение сочувствия другому (не обязательно человеческому существу), исходя из личного опыта эмоционально близких переживаний (апперцепция как *память о памяти*).

II. Отражение опыта внешних обстоятельств контакта через неосознаваемые процессы с обработкой информации в неопределенный период времени: «не-Я-Среда» ↔ «Я»:

антиципация — неосознаваемая информационная восприимчивость на уровне непроизвольного внимания к внешним обстоятельствам, позволяющая прогнозировать представление о будущем (апперцепция как *память о представлении*);

интуиция — осознаваемая «всплывающая» часть блока неосознаваемо-обработанной информации (присутствующей в сознании уже как вывод или готовое решение задачи (апперцепция как *представления о памяти*) — как писал Августин Аврелий: «все, что возможно осмыслить — существует».

III. Высшие формы отражения «не-Я» — «*отражение в отражении*», где поток афферентации не просто регулируется обстоятельствами внешнего контакта, но и «неравновесно» проходит через призму опыта антиципаций и интуитивных переживаний: («Я» ↔ «не-Я-Среда» ↔ «не-Я» ≠ «Я» ↔ «не-Я-Среда» ↔ «не-Я»):

вдохновение — послепроизвольное состояние воображения, связанное с перенапряжением сил организма во имя создания значимого творческого продукта, ценность которого имеет философски онтологическое измерение. Наиболее удобно такой вид апперцепции можно представить через формулу Б. Спинозы: «свобода есть осознанная необходимость»; то есть аффектация, идущая на «*Акцентор опережающего действия*», создает осознаваемую необходимость в саморегуляции отношения из «не-Я» ≠ «Я» в «Я» = «не-Я», где последнее является продуктом, отражающим самореализацию «Я».

религиозное чувство — особое состояние осознанности внутри иррационального контакта со сверхъестественной и неопознаваемой силой, накладывающей характерный качественный отпечаток на эмоционально-волевую активность человека. Если правильно перевести фразу Р. Декарта «*cogito ergo sum*» — «мыслю, следовательно, существую», можно заметить отсутствие встроенного в афоризм личного «Я». Тогда, кто мыслит или измышляет существование? Декарт здесь безусловного имеет ввиду Божий промысел, однако «неисповедимость путей Господних» (книга Иова), заставляет пытливого человека всматриваться в бездну до тех пор, пока она не начинает смотреть в глаза человеку (Ф. Ницше).

При этом религиозное чувство наиболее полно будет объединять все три указанных уровня апперцепции. Через эмпатию формируется произвольное воображение, включающее эвристичность и сообщающее направленность на творческие решения проблемы «другого»; опыт соболезнования создает социальные качества личности и определяет качество деятельности (достижения цели); через антиципацию формируется логика понимания целевого образа, а также креативность [Александрин, 2018]; через интуицию складываются различные формы мышления, в которых отражаются культура и искусство [Бергсон, 1992]; вдохновение создает не просто уникальный продукт культуры, но и иллюстрирует собой степень понимания онтологии Бытия [Сokolova, 2016]; религиозное чувство выводит апперцепцию человека в предельные сферы ино-

понимания и ино-эмпатии к запредельно иному (при этом религиозные чувства любого человека — уникальны) [Шабанов, 2023].

Однако, говоря об апперцепции как о сложном отражении «не-Я-Среды» через психические состояния «Я», необходимо принимать и тот факт, что отражения (и тем более «отражения в отражении») могут серьезно исказить объективную реальность.

Такие «столкновения с реальностью» Л. Фестингер назвал «Когнитивным диссонансом» [Фестингер, 1999], описав этим термином не только стресс и дискомфорт от восприятия новой информации, но и дав возможность оценивать факт противоречия имеющимся ожиданиям [Борисов, 2023].

Однако, диссонансные переживания — это не просто стресс — это осознанная ситуация неопределенности, в которой простая саморегуляция не работает. Любая неопределенность — не просто «зашумление» входящей информации, но и множественность вариантов ожиданий. В конкретном восприятии — мир начинает умножаться, а его изменения приобретают двойственные характеристики наплывающего хаоса, к которому невозможно адаптироваться, что и вынуждает к повторению одних и тех же ошибок.

Апперцепция превращается в модус акта восприятия, одушевляющего и осмысляющего ощущение реальности (например, у Э. Гуссерля). Но и здесь надо понимать, что человек, ищущий смыслы, начинает опредмечивать хаос для внесения в него порядка (пусть понятного только ему одному). Преподобный Исаак Сириин, в интерпретации митрополита Иллариона (Алфеева) в тексте «О божественных тайнах и о духовной жизни», говорит буквально следующее: всматривайтесь в творение, и вы будете видеть все заново — и изумитесь (*изумление — детская реакция открытия для себя еще одной частицы мира*) [Калинин, 2023]. Чтобы выскочить из замкнутого круга ошибочных повторений — как пастырь заботиться о стаде, стараясь улучшить его бытие; так и субъект помещает себя в мир, обретая status (точку опоры) для проактивности, входя в штатные и нештатные состояния, воспринимает свой путь стадиями и вообще, являясь «мерой всех вещей» (Протагор).

Такие точки опоры, статусы, подтверждаются символическим набором вещей, часто имеющих исключительно социально значимую ценность, но не являющимися ценными для «рыночных отношений». Впрочем, цена их может стать «ры-

ночной», если они получают «историческую ценность», статус шедевра или станут раритетом. Однако и просто окружающие человека вещи — есть значимые части бытовой мифологии (Ж. Бодрийяр), которые не просто создают комфорт или украшают повседневность, но и компенсируют внутренние состояния: страх времени, чувство покинутости, мораторий отложенной жизни, даже ужас перед приближением смерти [Шабанов, 2023].

Соответственно, апперцепция как «отражение в отражении» хаоса порождает растерянность и озабоченность — источники слабости и мучений, когда «не-Я-Среда» очевидно давит на «Я-сегодняшнее», ставя под сомнение «Я-будущее»; но если воспринимать хаос как фон, из которого можно выделять фигуры и придать им смысл, то «отражение в отражении» порождает вдохновение и заботу — то есть источники силы и ответственности за что-то и за кого-то. Так возникает психология личности — то есть его методы оценки отношений «Я» ↔ «не-Я-Среда», где символ «↔» как раз и предполагает апперцепцию (в рамках присутствия чего-то еще между телом «Я» и всем остальным «не-Я»).

Примерно так развитие психологии как «науки о душе», о «явлениях сознания» и о «психическом в человеке» двигалось в рамках апперцепции [Мазилов, 2020]. Сначала это апперцепция априорно-мифологического знания, затем мистического, религиозного понимания мира и человека в нем («Я» ↔ «не-Я-Среда»). В Эпоху Возрождения — это гуманизм, направление, развернувшее философию от «высокой» теологии к антропологии «низкого» — простого человека, в котором все «что естественно — небезобразно» (Сенека). Если угодно, гуманитарное направление — это в первую очередь науки о телесном в человеке со всей его красотой и безобразием, поэтому работы в области психологии (от Д. Бруно до М. Монтеня) стали показывать новые возможности душевных процессов, а книги Х. Л. Вивеса и Б. Телезио дали практические перспективы исследования ассоциативных процессов ощущений и восприятия, что породило учение о движущих энергиях и их равновесии (гомеостазисе и гетеростазисе).

В период Нового времени Р. Декарт и Д. Локк соединили логику ассоциаций с эмпиризмом, приняв состояние гетеростаза за «проблемную зону» исследования, а гомеостаз — за внешнюю и внутреннюю непротиворечивость. Делая ставку на рефлексивный анализ, метод исследования

внешнего мира приобрел характер наблюдения обратной направленности (интроспекции или апперцепции через самоанализ), где внешняя граница «Я» вдруг обрела обратную сторону своего осознанного внутреннего мира.

Теперь учение о человеке и его когнитивных способностях, связанных с ассоциативными процессами, стало оформляться в отдельную науку. Однако, в связи с центрацией исследовательской деятельности на психических процессах и появление новых психологических сфер внутри науки, спор о предмете психологии стал главной отличительной чертой и основной движущей силой всех психологических направлений от вопроса о психофизиологической проблеме до «трансперсональных» дискуссий о времени появления психологии у ребенка до или после его рождения [Турчин, 2023]. Все это породило два полюса концепций:

I. Ассоциации — суть сложившиеся отражения реальности интуитивного «Я» через внимание к воображаемому «не-Я» (*от скептицизма до солипсизма*);

II. Ассоциации — не более чем «временные нервные связи», отражающие объективную реальность, воображаемую как «образ мира» для ориентировки на цель «Я» ↔ «не-Я-Среда» (*от сенсуализма до теории деятельности*).

Роль мышления как высшего психического процесса становилась надзирательной — это супервизор над ассоциациями, а воображению отводилась роль рабочего, который распознавал предметы в общем фоне реальности, воспринимал и представлял их, предлагал запомнить или «выбросить из головы», осуществляя деятельность «расшалившегося стажера» при строгом мыслящем сознании, избирательно реагирующем на «инфантильное поведение» младшего психического процесса. А апперцепция? Апперцепция была переведена во свойства восприятия, которое вносило искажения в образ представляемого объекта, переиначивая его согласно индивидуальным качествам субъекта.

При этом воображение позволяло и позволяет поставить «Я» на место «иного» (*все то, что не-Я*) и прочувствовать то, что этот «иной» переживает «здесь и сейчас», а апперцепция — все-таки переносит личный опыт «Я-прошлого» в ассоциативных рядах восприятия объекта (или «значимого другого») для прояснения его чувств или состояний вообще (то есть создает историческое измерение и для динамики «Я» и для восприятия изменений во времени и пространстве «не-Я»). А

внесение в сознание динамических характеристик «Я-настоящее» и «Я-прошлое», *volens-polens*, формирует образ «Я-будущего», который переводит эффект апперцепции из факта восприятия — в факты представления, памяти, воображения и мышления. Именно так формируется опыт ожидания события и навык расчета на его вероятность: априори (*осознание как предсказанный опыт*) — или апостериори (*осознание как полученный опыт*).

Впрочем, что в деятельности не все психическое и что предмет психологии не равен деятельности — неоднократно указывал сам А. Н. Леонтьев (*целое есть сумма его частей, но сумма частей не есть целое*). Так и априори — апостериори у П. Я. Гальперина в смысле предмета психологии есть ориентировка — то есть подстройка своего «отражения в отражении» согласно полаганию на цель.

Всякий раз, таким образом, изучая предметную зону поиска, исследователь (не важно первобытный, античный, средневековый или же представитель современной науки) апперцептивно определяет меру необходимости наглядного представления о том, что он изучил (*по степени собственного интереса*) и то, что он должен передать своим последователям (*по степени важности собственного открытия для других*). Передача эта должна быть отражена в виде некоего интуитивно понятного символа, необходимого для ориентации в мире представлений и памяти. А задача этой ориентации — направленность на формирование навыка мышления о «предмете предметов» окружающего мира (то есть через апперцепцию I уровня представить в виде знаков апперцепции II уровня для формирования у реципиента апперцепции III уровня) желательно на много поколений вперед.

Примеры подобной передачи «*через года, через века*» до сих пор можно увидеть на книжных полках (Гомер, Конфуций, Лао-Цзы), в системе обязательных предметов высшего образования (Сократ, Платон, Аристотель), в религиозном плане — это Ветхо- и Новозаветные проекты, представленные в Библии. Однако, научная или художественная литература — это все то же «отражение в отражении» читателя, который может и не понять текста, но, пропуская через себя, все равно инициирует свое «отражение в отражении» для понимания «отражения в отражении» автора. Чтение символа невозможно без его интерпретации — символ всегда «нагружен» какими-то смыслами и эти смыслы имеют тенденции во-

площадью в драматургии, скульптуре, архитектуре и других видах искусства.

Каждый человек становится носителем своего «зеркала» апперцепции, но живет он не сам по себе, а в социальной группе, где в кругу других людей возникают множества «перекрестных» апперцепций, направленных друг на друга и на значимые объекты вокруг [Kluger, 1999]. И множества «отражений в отражениях» рано или поздно создают общую систему связанных ассоциаций — как понимания того, о чем мыслит каждый и все вместе. Так, начиная с тотема или фетиша, символические ряды в жизни человека расширялись и превращались в эзотерическое и экзотерическое знание. Если для высших слоев знаком обозначения социального статуса были сложные геральдические системы, то для простолюдинов достаточно было обозначить абстрактную «булку» на доме пирожника или «сапог» над дверью сапожной мастерской. Появление просвещенного «третьего класса» породило не только бухгалтерские записи и дневники алхимических опытов, но сложную апперцепцию в виде языка аллегорий и тайных знаков для рыцарских и монашеских орденов, бандитской и правовой субкультуры, оккультных и революционных обществ.

Апперцепция I уровня последовательно закрепляла эти ассоциации как референтные (эталонные и общественно-значимые) точки группового эмоционального фона избирательного внимания к знакам и символам, а апперцепция II уровня позволяла «привязывать» их к предметам и явлениям через звуки, образы и продукты деятельности (*тотем, фетиши*). Далее, инициация функций воображения приводит к комплексной проактивности, благодаря которой факторы апперцепции III уровня позволяют интуитивно понимать и осознавать знаки и символы, под воздействием вдохновения работать со звуками и художественными образами (своими и созданными другими людьми). При этом необходимость создавать общие ассоциативные ряды приведет к возникновению обобщенных и даже абстрактных понятий для того, чтобы договориться относительно суждений о связи предметов и явлений, а также выработать общие ясные умозаключения по поводу дальнейших действий — это развитие субъектности и осмысленного принятия суждения «значимого другого».

Так сознание человека, осваивая абстрактные суждения «другого» (и даже «иноного»), переводит ситуацию в рефлексивную часть познавательных

процессов и отражает эти чужие «блики» в области сверхсознательного (*большое камлание, хоровая мистерия, театральное действие, таинство причастия*). Так как в области сознательного это «отражение отражения» будет прибывать в субъективном (*со своими индивидуальными особенностями*) паттерне мышления, подверженного воздействию мощного чувства (*совместного переживания опыта религиозного экстатического типа*).

Сверхсознательное стоит разделить на личное (мое внутреннее «отражение отражений») и внешнее (отражение в моем внутреннем «отражении отражений»), воспринимаемое нами как манифестация, запускающая триггер возбуждения: фигура, выделяющаяся из общего фона — резко сокращает границы между «Я» и «не-Я», как бы ломая оболочку между внешним и внутренним миром. Что переводит формат любопытства (открытия апперцепции на уровне восприятия) к переживанию страха (даже ужаса перед неопределенным и неожиданным поведением предмета), а это заставляет сепарировать «Я» от «не-Я» и от «не-Я-Среда», выстраивая стены компенсаций, психологических комплексов и прочих защитных «оболочек» [Жанкушикова, 2023].

Термин «оболочка» в данном контексте был взят из кибернетики стохастических процессов [Марков, 1996]. В психологии его применил Дж. Перл, назвав феномен накопления опыта принятия решений — «оболочкой Маркова» (*Markov blanket*) [Конституция биоматематики, 2020], обозначив таким образом абсолютную границу между «чем-то воспринимающим» и всем остальным (гетеростаз как аффектор → задающий прибор «рефлекторного кольца» → *Акцентор* опережающего действия → адаптер прибора сличения «рефлекторного кольца» → *Акцентор* результата действия → не наступление гомеостаза = компенсационная «оболочка»). «Оболочки» имеют ряд характеристик, которые как годовые кольца деревьев, могут рассказать о тех или других проблемах, связанных с давлением среды на организм («не-Я-Среда» > «Я») посредством качественных и количественных характеристик типов фронтиров:

– «Граница Маркова» — самый «тонкий» слой различения информации от рецептора к ощущению (в случае непротиворечивости афферентного потока остается либо в предсознательном — перцепция, либо на границе сознания (уже рефлексия, но еще не апперцепция). Например, хаос асимметрии и химерности окружающих предметов порождает границу отторжения в виде осознания

симметрии — то есть на базе «ощущение → восприятие» человек, свободно оперируя с предметами, начинает различать их границы, удаленность, привлекательность или съедобность.

– «Оболочка Маркова» — «толстый» слой ощущений, суммы восприятия и информационных моделей представления, которые отделяют субъектное «воспринимающее-Я» от реальности объективно-идущих процессов (апперцепции I уровня). Например, безобразия рассогласованных элементов через избирательность внимания и образы привлекательности получают осознание *красоты* на базе внимания → восприятия, формируя соответствующую модель представления (*Я — субъектен и моделирую мир через прогнозы соответствия собственных представлений с воображаемой реальностью, априори выделяя фигуры привлекательные из хаотического фона элементов отвратительного*).

– Марковские цепи или «ограждение внутри оболочек» — напластование из отражений коллективного обмена представлениями, моделями восприятия и опытом; уже известные: представления о представлении, память о представлении, представления о памяти, память о памяти (*Мы — творцы проактивности, и мы моделируем мир посредством коллективной оценки индивидуального опыта и принятием непонимания, как частного случая воображения возможной реальности, апостериори «моя свобода заканчивается там, где начинается свобода другого*). Апперцепции I уровня переходят в апперцепции II уровня. Например, рожденная коллективно-принятыми моделями социально-допустимого и общественно-порицаемого, *эстетика* возникает как «отражение в отражении» обращенных на субъект деятельности «отражений» коллектива, которые субъект сличает с образами восприятия и устоявшейся моделью представления собственного поведения (коллективное бытие определяет формирование индивидуального сознания).

– Марковские процессы или выстраивание «границ внутри оболочек» — отграничивание дополнительными «фронтами» разницы обобщенных отражений коллективного обмена представлениями с собственными «отраженными» моделями поведения и опытом (о последствиях). Подобная «игра отражений» имеет жесткую оценочную шкалу в виде принятия или непринятия человека в группу: *Мы априори моделируем себя теми, которые моделируют мир апостериори*. Сформированная этим «Мы» *этика «Я»* — на базе сличения памяти о последствиях нарушений

соответствия модели представления с образом восприятия, формирует парадоксальную линию взаимных «отражений», когда индивидуальное сознание определяет формирование коллективного бытия) [Miller, 2009]. Апперцепции II уровня переходят в апперцепции III уровня и миру являются гении, талантливые мастера, создатели прорывных идей, великие учителя и пророки.

– Наконец, последнее: «Ложные кольца» или «вуали Маркова» возникают при искажении систем восприятия или деформации моделей представления посредством процессов воображения. При этом (в норме) мышление начинает работать как активное отражение действительности, обучая психологической оценке информации о предмете / явлении адаптеры Анохина (пополняя различиями между *Акцептором* опережающего действия и *Акцептором* результата действия «библиотеку» программы выполнения действия «рефлекторного кольца»), заодно определяя этичность и эстетичность информации для (*или от*) «значимого иного», отражая априори эти отношения в знаках и символах и этим создавая апостериори основу для появления речи.

Речь в данном контексте — становится апперцепцией, выраженной в виде объясняющего послания относительно поиска соответствия в коллективных (*два и более*) «отражениях в отражении» (*одного человека или одной группы лиц*) по необходимости экономии времени и пространства (свободной энергии) ради передачи собственных чувств и ответного их отражения от референтной группы.

Впрочем, при таком количестве «отражений» неизбежно будет возникать невротическое «кривое зеркало» субъективности. Нарушение апперцепции чаще всего связано с несовпадением апостериорных вероятностей — априорным (когнитивный диссонанс вызывает экзистенциальную тревогу из-за потери значимых качеств отношения «Я» ↔ «не-Я-Среда»). Например, целесообразность теряет причинность («бег по кругу», «дурная бесконечность», фрустрация, ощущение вынужденной маргинальности, девальвация «Я» [Hoff, 2004]); или — причинность кажется неразумной (страх перед объективной реальностью как перед химерным неупорядоченным хаосом, «отзеркаливание», депривация действий, воображаемые друзья); или вообще — целесообразность не желательна (отказ от достижения цели, психосоциальный мораторий). Зеркало, отражающее отражения, накрывают «вуалями» марков-

ских процессов — как закрывают зеркало в доме, где лежит покойник.

Это вполне может быть эмоциональная нечувствительность к изменениям окружающей действительности и психологического фона (*апперцепция задавлена перцептивными процессами и ведет к потере адаптивности к «не-Я-Среде»*). Синдром (чувства) выученной беспомощности, в том числе и как минимизация неожиданностей («зона комфорта») и как переход из субъектности в абъектность (снижение энергетических затрат); в первом случае, неожиданность воспринимается как ошибка и личность сохраняет гомеостаз состояния любыми возможными способами, в втором случае — приходится вносить изменения в информационную модель, чтобы не изменять «субъективную картину» мира, но при этом терять субъектность.

Самые крайние проявления нарушения перцепции находятся в зоне клинической психологии и психиатрии. Например, *деперсонализация* — психическое состояние амбивалентного самовосприятия, когда ощущение себя и качество субъективных переживаний от первого лица изменяются («Я» ≠ «Я»), или попытки отказаться от «неправильного» тела в результате телесно дисморфического расстройства, которое характеризуется озабоченностью предполагаемым дефектом (незначимым или вообще незаметным для других), но способным довести человека до суицидального поведения.

Заключение

Итак, потеря адекватного «отражения в отражении» приводит к нарушениям личности — фрейдизм в частности, да и психоанализ в целом, пытаясь выйти к границам бессознательного, работал с ассоциативными образами, рассматривая индивидуальные особенности нарушения апперцептивных свойств в предсознательном (апперцепция через «Я-прошлое»); гештальт-терапия также ставила задачи различения и осознания в общем фоне значимых фигур, понятых целей «здесь и сейчас» (апперцепция через «Я-настоящее»); советская теория деятельности рассматривала целеполагание и ориентировку как осознанное через процессы восприятия и представления последовательное устремление к реальной цели, предварительно опредмеченной мотивами обладания воображаемым объектом (апперцепция через «Я-будущее»).

Таким образом, последним тезисом относительно апперцепции как предмета психологиче-

ской науки становится сама психологическая наука, которая является апперцепцией множества ученых, работающих в самые разные времена и в самых разных отраслях психологии. Легитимизовав интроспекцию как научный метод психологии, ученые легитимировали и апперцепцию как истину, отражающую законы и концепции, логичность и надежность выводов из проведенных экспериментов, а также валидность опросников и проективных методик — все это творение апперцептивных качеств конкретных людей, ученых, их ассистентов и многих других. И все это не более чем «отражение в отражении» научного сознания, находящегося на службе человеческого общества, обобщающего в меру своих интеллектуальных особенностей собственные психологические науки о своей собственной психике, сознании, общей и социальной психологии.

Библиографический список

1. Александрин В. В. Знак эмоции противоположен направлению изменения мотивационного возбуждения // Актуальные проблемы современной науки. Москва. 2018. № 6 (103). С. 113–117.
2. Анохин П. К. Избранные труды. Философские аспекты теории функциональной системы. Москва : Наука. 1978. 400 с.
3. Бергсон А. Смех. Москва : Искусство. 1992. 128 с.
4. Борисов П. «Контролируемая галлюцинация»: три концепции, объясняющие принципы работы мозга и жизни // Нейроэкзистенциализм. URL: <https://monocler.ru/teoriya-vsego-principy-raboty-mozga-i-zhizni/> (дата обращения 05.06.2023).
5. Жанкушикова А. А. Сравнительный анализ тревоги о времени через страх утраченного времени и страх отложенной жизни / А. А. Жанкушикова, Л. В. Шабанов // Методология современной психологии. Ярославль : ЯрГУ, 2023. Вып. 18. С. 422–430.
6. Калинин М. Г. Прп. Исаак Сирий: то, что ты видишь, — это школа // Бегство к реальности. О богословии прп. Исаака Сирина / Портал «Иисус». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=JhRYtBMtMJU> (дата обращения 25.05.2023).
7. Конституция биоматематики, 2020 // Малоизвестное интересное. URL: https://dzen.ru/a/X2XZgEwHzgYEb18_ (дата обращения 29.05.2023).
8. Леонтьев А. Н. Философия психологии: из научного наследия / под ред. А. А. Леонтьева и Д. А. Леонтьева. Москва : Изд-во МГУ, 1994. 228 с.
9. Марков А. А. Теория алгорифмов / А. А. Марков, Н. М. Нагорный. Москва : Наука. 1984. 432 с.
10. Мазилев В. А. Предмет психологии : монография. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2020. 175 с.

11. Соколова Е.Е. К проблеме «культуры» у животных: критический анализ современных исследований с позиций психологии деятельности школы А. Н. Леонтьева / Е. Е. Соколова, Е. Ю. Федорович // Культурно-историческая психология. 2016. Т. 12. № 2. С. 14—23. doi:10.17759/chp.2016120202

12. Турчин А. С. Проблемы и перспективы развития предмета психологии // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 2 (131) С. 136-144.

13. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса = A theory of cognitive dissonance / пер. А. Анистратенко, И. Знаешева. Санкт-Петербург : Ювента, 1999. 236 с.

14. Цуканов И. А. Проблема определения термина «психологическая готовность» к деятельности в экстремальных условиях / И. А. Цуканов, Л. В. Шабанов // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11. № 4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/26PSMN423.pdf>. (дата обращения: 29.05.2023).

15. Шабанов Л. В. Экзистенциальные Образы Женского Архетипа // Методология современной психологии. Вып. 19. Москва; Ярославль : ЯрГУ, 2023. С. 237–248.

16. Шадриков В. Д. Познавательные процессы и способности в обучении / В. Д. Шадриков, Н. П. Анисимова, Е. Н. Корнеева. Москва : Просвещение, 1990. 142 с.

17. Burson Katherine A., Larrick Richard P., Klayman Joshua. Skilled or unskilled, but still unaware of it: How perceptions of difficulty drive miscalibration in relative comparisons. // Journal of Personality and Social Psychology. 2006. Vol. 90, iss. 1. P. 60–77.

18. Kruger Justin; Dunning David. Unskilled and Unaware of It: How Difficulties in Recognizing One's Own Incompetence Lead to Inflated Self-Assessments // Journal of Personality and Social Psychology: journal. 1999. Vol. 77, no. 6. P. 1121–1134.

19. Miller A. Deciphering the Cosmic Number: The Strange Friendship of Wolfgang Pauli and Carl Jung, 2009.

20. Hoff E. V. A friend living inside me – The forms and functions of imaginary companions // Imagination, Cognition, and Personality. 2004. №24(2) С.151–189

Reference list

1. Aleksandrini V. V. Znak jemocii protivopolozhen napravleniju izmenenija motivacionnogo vobuzhdenija = The sign of emotion is opposite to the direction of change in motivational arousal // Aktual'nye problemy sovremennoj nauki. Moskva. 2018. № 6 (103). S. 113–117.

2. Anohin P. K. Izbrannye trudy. Filosofskie aspekty teorii funkcional'noj sistemy = Moskva : Nauka. 1978. 400 s.

3. Bergson A. Smeh = Laughter Moskva : Iskusstvo. 1992. 128 s.

4. Borisov P. «Kontroliruemaja galljucinacija»: tri koncepcii, ob#jasnjajushhie principy raboty mozga i zhiz-

ni = «Controlled hallucination»: three concepts that explain the principles of the brain and life // Neirojeksistenzializm. URL: <https://monocler.ru/teoriya-vsego-principy-raboty-mozga-i-zhizni/> (data obrashhenija 05.06.2023).

5. Zhankushikova A. A. Sravnitel'nyj analiz trevogi o vremeni cherez strah utrachennogo vremeni i strah otlozhennoj zhizni = Comparative analysis of time anxiety through fear of lost time and fear of delayed life / A. A. Zhankushikova, L. V. Shabanov // Metodologija sovremennoj psihologii. Jaroslavl' : JarGU, 2023. Vyp. 18. S. 422–430.

6. Kalinin M. G. Prp. Isaak Sirin: to, chto ty vidish', — jeto shkola = St. Isaac Sirin: What you see is school // Begstvo k real'nosti. O bogoslovii prp. Isaaka Sirina / Portal «Iisus». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=JhRYtBMtMJU> (data obrashhenija 25.05.2023).

7. Konstitucija biomatematiki, 2020 = Constitution of Biomathematics, 2020 // Maloizvestnoe interesnoe. URL: https://dzen.ru/a/X2XZgEwHzgYEbl8_ (data obrashhenija 29.05.2023).

8. Leont'ev A. N. Filosofija psihologii: iz nauchnogo nasledija = Philosophy of psychology: from scientific heritage / pod red. A. A. Leont'eva i D. A. Leont'eva. Moskva : Izd-vo MGU, 1994. 228 s.

9. Markov A. A. Teorija algoritmov = Algorithm theory / A. A. Markov, N. M. Nagornyj. Moskva : Nauka. 1984. 432 s.

10. Mazilov V. A. Predmet psihologii = Subject of psychology: monografija. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2020. 175 s.

11. Sokolova E.E. K probleme «kul'tury» u zhivotnyh: kriticheskij analiz sovremennyh issledovanij s pozicij psihologii dejatel'nosti shkoly A. N. Leont'eva = To the problem of «culture» in animals: a critical analysis of modern research from the perspective of the psychology of A. N. Leontyev school / E. E. Sokolova, E. Ju. Fedorovich // Kul'turno-istoricheskaja psihologija. 2016. T. 12. № 2. S. 14—23. doi:10.17759/chp.2016120202

12. Turchin A. S. Problemy i perspektivy razvitija predmeta psihologii = Problems and prospects for the development of the psychology subject // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2023. № 2 (131) S. 136 144.

13. Festinger L. Teorija kognitivnogo dissonansa = A theory of cognitive dissonance / per. A. Anistratenko, I. Znaesheva. Sankt-Peterburg : Juventa, 1999. 236 s.

14. Cukanov I. A. Problema opredelenija termina «psihologicheskaja gotovnost'» k dejatel'nosti v jekstremal'nyh uslovijah = The problem of defining the term «psychological readiness» for activities in extreme conditions / I. A. Cukanov, L. V. Shabanov // Mir nauki. Pedagogika i psihologija. 2023. T. 11. № 4. URL:

<https://mir-nauki.com/PDF/26PSMN423.pdf>.
(data obrashhenija: 29.05.2023).

15. Shabanov L. V. Jekzistencial'nye Obrazy Zhenskogo Arhetipa = Existential images of the female archetype // Metodologija sovremennoj psihologii. Vyp. 19. Moskva; Jaroslavl' : JarGU, 2023. S. 237–248.

16. Shadrikov V. D. Poznavatel'nye processy i sposobnosti v obuchenii = Cognitive processes and learning abilities / V. D. Shadrikov, N. P. Anisimova, E. N. Korneeva. Moskva : Prosveshhenie, 1990. 142 s.

17. Burson Katherine A., Larrick Richard P., Klayman Joshua. Skilled or unskilled, but still unaware of it: How perceptions of difficulty drive miscalibration in rela-

tive comparisons. // Journal of Personality and Social Psychology. 2006. Vol. 90, iss. 1. P. 60–77.

18. Kruger Justin; Dunning David. Unskilled and Unaware of It: How Difficulties in Recognizing One's Own Incompetence Lead to Inflated Self-Assessments // Journal of Personality and Social Psychology: journal. 1999. Vol. 77, no. 6. P. 1121–1134.

19. Miller A. Deciphering the Cosmic Number: The Strange Friendship of Wolfgang Pauli and Carl Jung, 2009.

20. Hoff E. V. A friend living inside me – The forms and functions of imaginary companions// Imagination, Cognition, and Personality. 2004. №24(2) P.151–189.

Статья поступила в редакцию 27.08.2023; одобрена после рецензирования 18.09.2023; принята к публикации 31.10.2023.

The article was submitted 27.08.2023; approved after reviewing 18.09.2023; accepted for publication 31.10.2023.